

РИН  
Скай

*Лишние килограммы*  
**ВСЕ РАДИ ТЕБЯ**

СОВРЕМЕННЫЙ

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Рин Скай

**Лишние килограммы.  
Все ради тебя**

«Автор»

2026

## **Скай Р.**

Лишние килограммы. Все ради тебя / Р. Скай — «Автор», 2026

Два года назад я был неуверенным в себе офисным толстяком, живущим с матерью, но однажды я понимаю, что встретил ту, ради которой способен на все. Никто в меня не верил, но верил я сам. И у меня все получится. Потому что это все ради нее. Ради Каролины.

## Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| ГЛАВА 1                           | 5  |
| ГЛАВА 2                           | 8  |
| ГЛАВА 3                           | 12 |
| ГЛАВА 4                           | 15 |
| ГЛАВА 5                           | 18 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 21 |

# Рин Скай

## Лишние килограммы. Все ради тебя

### ГЛАВА 1

ГРИГОРИЙ

Обед в крупной логистической компании Волковой Каролины Эдуардовны - мое любимое время рабочего дня. Я жду его с самого утра. Порой еще не успеваю включить компьютер, а уже поглядываю на часы в правом нижнем углу экрана и прикидываю, сколько осталось до перерыва.

У нас в айти-отделе принято скидываться и заказывать доставку пиццы. Обычно берем несколько больших, чтобы всем хватило. Я всегда голосую за пеперони. Желательно с двойным сыром и чтобы колбасы было побольше.

- Гришаня, тебе какую? - спрашивает одна из девчонок, собирая заказ.
- Пеперони. И соус сырный добавьте.
- Может, овощную возьмем?
- Зачем? Мы что, козы траву жевать?

Пацаны смеются, а я довольно откидываюсь на спинку кресла. От одной мысли о горячей пище у меня начинает урчать в животе.

Я, конечно, уже еле помещаюсь в любимую футболку и джинсы. Футболка натягивается на животе так, что ткань становится почти прозрачной, а живот отчаянно нависает над ремнем. Когда сажусь, приходится расстегивать верхнюю пуговицу на джинсах, иначе она впивается в тело. Но поесть я люблю больше, чем переживать из-за одежды.

А что поделать? У меня кость широкая. Мама всегда так говорит.

За двадцать пять лет своей жизни я никогда не был худым. В детстве я был упитанный, с круглыми щеками, и хорошо кушал на радость маме. Она постоянно хвалила меня:

- Молодец, Гришенька. Хороший аппетит - признак здоровья.

В юношеском возрасте я немного вытянулся. Мама испугалась, что я стал слишком худым, и стала закармливать меня вдвойне. На завтрак делала бутерброды с маслом и колбасой, на обед варила наваристые супы, а вечером обязательно жарила что-нибудь сытное.

Вот и сегодня она собрала мне на работу полный контейнер жирных котлет. Шесть штук. Рядом жареная картошка, с которой буквально стекает масло. В отдельный пакет засунула пирожки с клюквой.

- Мам, зачем так много? - спросил я утром скорее для приличия.
- А что тут много? Ты мужчина, тебе силы нужны.
- Мы еще пиццу на работе заказываем.
- Пицца – это так, баловство, а не еда. Сначала нормально поешь.

Но я собираюсь поступить наоборот. Сначала съем пиццу, потом котлеты с картошкой, а пирожки оставлю на десерт. Вкусно же. Отказываться от домашней еды глупо, особенно когда мама старается.

Но не все в нашем отделе любят сытно поесть. Вот, например, Ренат. Мой непосредственный руководитель. Ему тридцать лет. Он разведен и по вечерам не вылезает из спортзала, а на работу часто приносит контейнеры с гречкой и сухой куриной грудкой.

- Как ты это ешь? - спросил я однажды, заглядывая в его контейнер.
- Зато я на третий этаж без одышки поднимаюсь, - ответил он, с презрением глядя на меня.

Ренат все время подкалывает меня из-за полноты и рыхлого тела. Девчонки хихикают, пацаны ржут. Я тоже смеюсь вместе со всеми, хотя в глубине души мне обидно.

- Гришаня, тебе отдельное кресло скоро заказывать придется, - говорит Ренат.

- Лучше диван, - отвечаю я. - На нем удобнее.

Все снова смеются. Я улыбаюсь, хотя чувствую, как горят щеки. Ничего, думаю я. Мамин пирожок с клюквой нивелирует любую обиду.

После очередной шутки Ренат протягивает мне стаканчик.

- Гришаня, принеси кофе. Двойной эспрессо, без сахара.

- Почему опять я?

- Потому что ты самый младший в отделе, а я начальник.

Я тяжело поднимаюсь из кресла и иду вниз, к кофейному автомату. Все девчонки в нашем офисе западают на Рената. Стоит ему пройти по коридору, как они поправляют волосы и начинают улыбаться. А он относится к ним с пренебрежением.

Наверное, Ренат сильно обижен на бывшую жену и теперь плохо отзывается почти обо всех женщинах.

- Я буду встречаться только с нецелованной двадцатилетней девственницей! - любит заявлять он. - Остальные женщины так, на разок, для здоровья.

Мне даже те женщины, которые для Рената на один раз, не светят. По началу я пытался строить отношения, но мама разогнала всех моих невест. Одной заявила, что та охотится за нашей двушкой. Вторую обвинила в краже серег, хотя позже я понял, что серьги никто не крал. Третью назвала временной прямо за семейным ужином.

- Гриша еще встретит достойную девушку, - сообщила мама. - А ты у него так, ненадолго.

После этого девушка заблокировала меня везде.

Возле кофейного автомата стоит Жанна, очаровательная толстушка из бухгалтерии. Ренат презрительно называет ее носорогом. Он вообще всех женщин весом больше пятидесяти килограммов считает толстыми бегемотихами\*.

*\*автор осуждает мнение данного персонажа.*

- Жанна, привет, - говорю я.

- Привет, - кисло отвечает она.

Она ростом примерно как я, где-то сто семьдесят сантиметров. Я вешу сто двадцать килограммов и думаю, что она весит примерно столько же. Все женщины озабочены своей фигурой, поэтому мне кажется, что Жанна грустная именно из-за лишнего веса.

Я-то мужчина. Мужчина в любом весе и виде остается желанным женихом. Так мама говорит. А на такую, как Жанна, наверное, никто и не взглянет.

И тут мне в голову приходит мысль: а что если к ней подкатить?

Ренат, конечно, будет дико ржать, если узнает. Зато у меня появится свидание. Хоть с толстухой. Я расправляю плечи, втягиваю живот насколько это возможно, и опираюсь рукой на кофейный автомат.

- Жанна, а что ты сегодня вечером делаешь?

Я играю густыми бровями, как когда-то видел в кино. Мне кажется, что выгляжу уверенно и загадочно.

Жанна медленно поворачивает голову и смотрит на меня со злостью.

- Господи, Гриша, отвали!

Она произносит это с таким презрением, будто я предлагаю ей не свидание, а что-то ужасное. Потом разворачивается и быстро идет по коридору.

Я несколько секунд стою возле кофейного автомата, не веря своим ушам. В смысле отвали? Я до нее снизошел, до этой жирной бегемотихи, на которую Ренат в жизни не взглянет, а она меня отшивает?

Мама права. Женщины совсем умом тронулись.

- Нет, погоди! - кричу я и спешу за Жанной.

Она идет быстро, и мне приходится почти бежать. Уже через несколько шагов я начинаю задыхаться.

- Жанна, стой! Да постой ты!

- Что еще? - раздраженно спрашивает она, останавливаясь.

- А чего отвали? Почему ты меня отшиваешь?

Она оглядывает меня с головы до ног. Ее взгляд задерживается на растянутой футболке, животе и расстегнутой верхней пуговице джинсов.

- Ты себя в зеркале видел? - фыркает она.

Я не ожидаю такого ответа и чувствую, как внутри поднимается злость.

- Видел. А ты себя видела? - задаю встречный вопрос. - Ты толстая, некрасивая. Да на тебя вообще никто не посмотрит!

- Алло, Жорик, Гриша, как там тебя, я в следующем месяце замуж выхожу!

Жанна краснеет от злости и демонстрирует мне палец с кольцом. Я только теперь замечаю тонкий золотой ободок.

- Замуж? Ты? Это кто же на тебя позарился? Ренат бы точно не...

- Представь себе, позарился! На этого нарцисса Рената я бы сама не взглянула даже! И с тобой встречаться я точно не собираюсь. Я себя не на помойке нашла!

- Можно подумать, ты сильно за собой следишь.

- В отличие от тебя, слежу! Я трачу на себя половину зарплаты. Хожу в бассейн, к косметологу и правильно питаюсь. И вешу я всего восемьдесят килограммов, что при моем росте является верхней границей нормы.

Я молчу, не зная, что ответить. Жанна сердито поправляет сумку на плече и добавляет:

- Я-то похудею. А вот ты мозги себе новые отратишь вряд ли!

## ГЛАВА 2

ГРИГОРИЙ

К себе в отдел я возвращаюсь весь расстроенный и взмыленный. Футболка липнет к спине, волосы падают на лоб, а в руке у меня стакан кофе, который я по дороге чуть не расплескал от злости на Жанну. Подхожу к столу Рената.

- Вот твой кофе.

- Спасибо, - отвечает он, но почему-то не смотрит на меня. - Там это... Тебя в отдел кадров вызывают.

- Меня? - переспрашиваю я. - Зачем?

- Не знаю. - Ренат отводит глаза и принимается с каким-то чрезмерным вниманием рассматривать монитор.

Я сразу чувствую неладное.

- Что случилось? - пугаюсь я. - Я вроде ничего плохого не сделал. Все задачи закрываю. Ну, почти все. С последней только немного задержался, но ты же сам сказал, что ничего страшного.

- Сходи и узнаешь, - отвечает он, берет кофе, отворачивается и начинает быстро стучать по клавиатуре, будто внезапно получил самую важную задачу в своей жизни.

Странно это все, но делать нечего, и я иду в отдел кадров.

По дороге пытаюсь вспомнить все свои ошибки за последний месяц. Может, кто-то заметил, что я иногда опаздываю после обеда? Но всего на пять минут. Или начальству не нравится, что я смотрю ролики на рабочем компьютере? Так я смотрю их только во время перерыва. А может, Лена пожаловалась, что я случайно удалил ее файл? Но файл же восстановили. Да и сама она тогда смеялась.

В отделе кадров за большим столом сидит Клавдия Ивановна. Перед ней лежит какая-то бумага. Увидев меня, она тяжело вздыхает и поправляет очки.

- Заходи, Григорий. Дверь закрой.

Закрываю дверь и тяжело сажусь на стул напротив.

- Клавдия Ивановна, я ничего не ломал, - сразу сообщаю я. - Если это из-за сервера, то меня в тот момент вообще рядом не было.

- Не из-за сервера.

- А из-за чего?

- Тут такое дело... Наша генеральная директриса и владелица компании, Каролина Эдуардовна Волкова, требует оптимизировать кадры.

- Это как?

- Сократить расходы на сотрудников.

Я смотрю на нее и пока не понимаю, какое отношение эти расходы имеют лично ко мне.

- В айти-отделе сокращают твою должность, - продолжает Клавдия Ивановна. - Компания повсеместно внедряет искусственный интеллект. Руководство считает, что джуны компании больше не нужны.

- Совсем не нужны?

- Получается, что так.

- А кто тогда будет делать всю простую работу?

- Искусственный интеллект.

- Но он же тоже ошибается!

- Значит, его ошибки будут исправлять мидлы и сеньоры.

Меня словно пыльным мешком по голове ударяют. Еще утром я спокойно пришел на работу, включил компьютер и думал, что самой большой моей проблемой остается выбор пиццы на обед. А теперь выясняется, что мне вообще больше некуда приходить.

- А если я стану сеньором? - спрашиваю я, цепляясь за последнюю надежду.

Клавдия Ивановна смотрит на меня поверх очков.

- Вот когда станешь, тогда и приходи.

- Но как я стану сеньором, если меня сейчас увольняют?

- Это уже не ко мне вопрос.

- Может, меня хотя бы мидлом сделать?

- Гриша, должности не выдаются просто по просьбе.

- Я быстро научусь. Пусть Ренат научит меня.

- Ренат может быть и научит. Но в документах ты джун.

Чувствую, как футболка намокает под мышками и еще сильнее прилипает к спине. В кабинете становится невыносимо душно. Очки запотевают, и Клавдия Ивановна превращается в расплывчатое пятно. Без очков я почти ничего не вижу, потому что зрение у меня минус шесть.

- Можно окно открыть? - спрашиваю я.

- Открывай.

Я приоткрываю окно, тяжело опускаюсь на стул и протираю очки краем футболки.

- Кого еще сокращают?

- Только тебя.

- В смысле только меня?

- В прямом. Ты у нас джун.

- Вообще-то не только я. Лена и Света тоже джуны. Мы вместе пришли в компанию. У нас даже испытательный срок в один день закончился.

- Ренат говорит, что они уже мидлы.

- Ренат так говорит?

- Да. Он подал список сотрудников на сокращение.

Я замираю с очками в руке.

- Какой список?

- Из тебя.

Надеваю очки и несколько раз моргаю. Теперь мне становится понятно, почему Ренат отводил глаза. Выходит, он заранее все знал. Более того, именно он как руководитель отдела решил оставить Лену и Свету, а меня отправить на улицу.

- А почему он мне ничего не сказал?

- Это ты у него спроси.

Вообще-то Рената я считаю другом. Не то чтобы мы прям друганы-друганы. Но я все равно отношусь к нему как к старшему товарищу. Он помог мне освоиться в отделе, объясняет задачи и иногда закрывает глаза на мои опоздания. Да, он насмехается надо мной, но терпимо. А теперь при первой же возможности он подставил меня под сокращение.

- Значит, меня увольняют? - уточняю я.

- Увольняют со всеми положенными компенсациями и выплатами, так что не переживай, у тебя будет время подыскать себе другую работу. Вот уведомление. Ознакомься и распишись.

- А если я не распишусь?

- Это ничего не изменит.

Я беру бумагу, но буквы прыгают перед глазами. Мне становится ужасно обидно. Я только нашел такую большую серьезную компанию, где хорошо платят и есть бесплатный кофе с печеньками. В отделе всегда весело, рядом Лена и Света, если что непонятно Ренат все объяс-

нит. До офиса мне ехать всего две остановки. А дома меня ждут только мама и компьютерные игры. У меня даже друзей кроме Лены, Светы и Рената нет.

- Почему все так несправедливо? - спрашиваю я. - Я же стараюсь.

- Знаю, Гриша.

- Я даже иногда даже остаюсь после шести. Перерабатываю.

- Два раза за полгода.

- Все равно ведь перерабатываю.

Клавдия Ивановна снова вздыхает.

- Ой, Гришка, сильно расстроился?

Ну конечно я расстроен! А как мне не расстраиваться? Меня сначала Жанна отшила, потом я узнал, что Ренат меня под сокращение отправил, а потом меня еще и искусственный интеллект заменит. Потрясающе.

- Не переживай ты так. Ты мне моего сына напоминаешь. У меня аж сердце за тебя болит.

- Вашего сына тоже уволили?

- Нет, он пока в университете учится. Слушай, тут такое дело... Каролина Эдуардовна недавно свою секретаршу уволила. Не хочешь попробовать пойти к Волковой секретарем?

Я уверен, что ослышался.

- Я?!

- А что тебя так удивляет?

- Но я программист.

- Ты менеджмент окончил, а программистом стал после онлайн курсов.

- Курсы хорошие. Мама за них большие деньги отдала.

- Я не спорю. Но высшее образование у тебя все-таки управленческое. Ты исполнительный, вежливый, поручения выполняешь.

- Да, я такой, - соглашаюсь я.

Мама всегда говорит, что я самый добрый и умный. Правда, если я такой хороший, почему меня сначала отшивает бегемотиха Жанна, а теперь сокращают из отдела? Но вслух я этого не произношу.

- А что секретарь делает? - спрашиваю я.

- На звонки отвечает, встречи назначает, документы разбирает, кофе готовит. Иногда выполняет личные поручения Каролины Эдуардовны.

- А зарплата какая?

Клавдия Ивановна называет сумму, и я мысленно присвистываю. Мама забирает всю мою зарплату, а тут можно и себе половину припрятать.

- Это больше, чем я сейчас получаю!

- Я тебе о чем и говорю. И в экраны меньше пялиться будешь. Ты с этими компуктерами все зрение себе посадил.

- У меня оно еще со школы плохое. Сажали на последнюю парту, вот я и не видел.

- Тем более. Будешь бегать по поручениям начальницы, станешь стройным и красивым.

- А сейчас я разве некрасивый?

Клавдия Ивановна окидывает меня оценивающим взглядом, хмыкает.

- Сейчас ты расстроенный и взмыленный.

Я задумываюсь. Может, и правда стоит попробовать? Зарплата больше, а сложностей на первый взгляд меньше. Знай себе вари кофе, отвечай на звонки и записывай встречи. К тому же не придется снова ходить по собеседованиям. Я их терпеть не могу. Там постоянно спрашивают о моих сильных сторонах и о том, кем я вижу себя через пять лет. Откуда мне знать, кем я буду через пять лет, если еще пять минут назад я не знал, что сегодня меня уволят?

- Ну что? - спрашивает Клавдия Ивановна. - Согласен?

Я еще раз смотрю на уведомление о сокращении, потом вспоминаю Рената, который даже не решился посмотреть мне в глаза. Возвращаться в свой айти отдел теперь совсем не хочется.

- Я согласен, - отвечаю я. - Оформляйте меня секретарем.

## ГЛАВА 3

ГРИГОРИЙ

- Э, нет, не так быстро, - останавливает меня Клавдия Ивановна, когда я уже собираюсь подняться со стула. - Сначала ты должен пройти собеседование с самой Каролиной Эдуардовной. Я узнаю, когда ей будет удобно, и ты, мой друг, должен прийти без опозданий и в подобающем виде.

Я замираю, так и не успев до конца выпрямиться, а потом снова тяжело опускаюсь на стул.

- Это в каком еще подобающем виде?

Клавдия Ивановна выразительно смотрит на меня поверх очков. Я тоже решаю оценить собственный внешний вид и опускаю глаза. На мне старая растянутая футболка, которую я обычно надеваю на работу по пятницам. Под мышками темнеют пятна пота, ткань на животе собралась в складки, а на груди виднеется подозрительная крошка. Кажется, от обеденной пиццы.

Ну, переволновался и вспотел. С кем не бывает? Мужчине это не страшно. Так мама говорит.

- А что не так с моим видом? - спрашиваю я и на всякий случай смахиваю крошку. - Нормальная футболка. Почти новая.

- Григорий, она выглядит так, будто в ней пережили три переезда и отпуск.

- Зато удобная.

- На собеседование ты придешь в костюме, - отрезает Клавдия Ивановна. - В опрятном виде. Чистая рубашка, брюки, пиджак. И обувь нормальную надень.

Я смотрю на свои кроссовки. На левом развязался шнурок, а на правом остался след от чьей-то подошвы после утренней поездки в маршрутке.

- Кроссовки чем плохи?

- Всем.

- Может, мне еще галстук повязать? - фыркаю я.

Надеюсь, она оценит шутку, но кадровичка даже не улыбается.

- Повяжи.

- Я пошутил.

- А я нет.

- У меня, может, галстука нет.

- Купи.

- Ради одного собеседования?

- Ради возможности сохранить работу в этой компании, - спокойно уточняет она. - Каролина Эдуардовна - серьезный и требовательный руководитель. Ее секретарь должен быть ей под стать. Иначе она просто не возьмет тебя.

Я откидываюсь на спинку стула и скрещиваю руки на груди. Стул подо мной жалобно скрипит.

- Господи, какая разница, в чем варить кофе?

Клавдия Ивановна медленно снимает очки и кладет их перед собой. По ее лицу я понимаю, что сейчас услышу что-то неприятное.

- Ты действительно думаешь, что секретарь только кофе варит?

- Еще на звонки отвечает, - предполагаю я. - Говорит: "Добрый день, приемная Каролины Эдуардовны". Могу прямо сейчас потренироваться.

Я прикладываю ладонь к уху, изображая телефонную трубку, и стараюсь придать голосу важность:

- Добрый день, ее величество занято. Перезвоните после обеда.

- Гриша!

- Что?

- Это не смешно.

Я убираю руку и вздыхаю.

- Да понял я. Документы, звонки, расписание, кофе. Что там еще?

- Встречи, письма, поручения, организация поездок, работа с отчетами. Тебе придется держать в голове десятки задач и не путать их. Каролина Эдуардовна не станет по пять раз повторять одно и то же.

- У меня для этого телефон есть. Напоминания поставлю.

- Але, Гриша! - Клавдия Ивановна щелкает пальцами у меня перед носом. - Спустишься с небес на землю и почитай в своем компуктере, как должен выглядеть приличный секретарь.

- В компьютере, - машинально поправляю я.

- Мне все равно. Хоть в компьютере, хоть в своем интернете. Главное, чтобы ты понял: вести себя нужно серьезно.

- Я умею серьезно.

Она смотрит на мою футболку, потом на кроссовки и снова мне в лицо.

- Не сомневаюсь.

Я уже открываю рот, чтобы защитить свою честь, но в этот момент на ее столе звонит телефон. Клавдия Ивановна бросает взгляд на экран, мгновенно выпрямляется и хватается трубку. Даже выражение лица у нее меняется. Только что она отчитывала меня, как непутевого школьника, а теперь выглядит так, словно собирается докладывать директору.

- Да, Каролина Эдуардовна, - произносит она почтительно. - Да, есть у меня кандидат. На должность секретаря. Да.

Она замолкает и слушает. Я невольно тоже выпрямляюсь, хотя ничего не слышу. Потом Клавдия Ивановна скидывает брови.

- Сейчас? Ох...

Она медленно переводит взгляд на меня. В ее глазах столько сомнения, что мне хочется проверить, не появилось ли у меня на лбу что-нибудь неприличное.

- Что? - беззвучно спрашиваю я.

Клавдия Ивановна машет рукой, приказывая молчать.

- Он из айти-отдела, джун, попавший под сокращение, - продолжает она. - Да, тот самый отдел. Но у него высшее менеджерское образование. Я предварительно с ним поговорила, и он вполне подходит.

Она снова смотрит на мою футболку и морщится.

- Только выглядит он сейчас не очень. Нет, это мягко сказано. Ну вы знаете, как типичный айтишник. Да, понимаю. Хорошо. Через пятнадцать минут приду с ним.

У меня округляются глаза. Я показываю на себя и одними губами произношу:

- В таком виде?

Клавдия Ивановна отворачивается.

- Угу. Поняла. Будем вовремя.

Она кладет трубку, несколько секунд неподвижно смотрит на телефон, а потом резко поднимается.

- Так, Гриша, слушай меня очень внимательно. У нас пятнадцать минут.

Я снова оглядываю себя и развожу руками.

- А костюм? Рубашка? Галстук, который я должен купить ради возможности сохранить работу?

- Уже не успеем. Придется идти так.

- Вы только что сказали, что она не возьмет меня в таком виде.

- Поэтому тебе придется понравиться ей не внешним видом, а поведением. Если это вообще возможно.

Клавдия Ивановна выходит из-за стола, подходит ко мне и поправляет ворот моей футболки. Лучше не становится. Тогда она пытается пригладить мне волосы, но я отшатываюсь.

- Не трогайте. Я утром укладывал.

- Чем? Подушкой?

- Руками.

- Оно и видно. Ладно, времени нет. Запоминай. Каролина Эдуардовна - холодный, расчетливый и очень требовательный руководитель. Не перебивай ее. Не шути, если тебя об этом не просили. Не разваливайся в кресле. Сиди прямо.

Я выпрямляю спину.

- Так?

- Еще прямее.

- Я не гимнаст.

- Смотри ей в глаза, но не пялься. Отвечай быстро, четко и по существу. Не мямли, не спорь и не пытайся казаться умнее, чем ты есть.

- А если я умнее, чем кажусь?

- Сейчас это особенно трудно доказать. И самое важное: упаси тебя Господ с ней флиртовать! Она уже 15 лет как благочестивая вдова, и до сих пор хранит верность и почтение своему покойному мужу.

- Как скучно. – хмыкаю я. - Наверно у нее какие-то психологические проблемы.

- А вот это уже Гришенька, не нашего ума дело! – отрезает кадровичка.

Она отходит на шаг и оценивает меня целиком.

- Будь учтивым, собранным и расторопным. Если она дает поручение, сразу запоминай. Если не понял, задай один нормальный уточняющий вопрос, а не десять глупых. Ничего лишнего себе не позволяй.

- Что именно считается лишним?

- Все, что ты обычно делаешь.

- Очень полезное объяснение.

- И никаких фраз про варку кофе. Секретарь - это лицо приемной и правая рука руководителя.

- Правая? А если я левша?

- Григорий!

- Все, молчу.

Клавдия Ивановна продолжает объяснять, как нужно обращаться к Каролине Эдуардовне, когда можно сесть, куда деть руки и каким тоном отвечать. Чем дольше я ее слушаю, тем сильнее мне кажется, что иду не на собеседование, а на допрос. Под конец я уже боюсь и предстоящей встречи, и самой женщины, которую видел изредка или издалека. Ну не сходит до нас такое высокое начальство.

С другой стороны, чего мне терять? Меня уже сократили. В худшем случае пойду домой и буду играть в компьютер. Мама у меня работающая пенсионерка, в бухгалтерии трудится. У нее есть зарплата, пенсия и какие-то сбережения. Нам вдвоем вполне хватит.

Правда, если я сообщу маме, что меня не взяли из-за грязной футболки и дурацких шуток, она расстроится. Она так гордилась, когда меня в эту компанию айтишником взяли. Всем рассказывала.

- Гриша, ты меня слушаешь?! - сердито спрашивает кадровичка.

Я вздрагиваю и поспешно киваю:

- Да, да, слушаю. Конечно. Очень внимательно.

## ГЛАВА 4

ГРИГОРИЙ

Мы с Клавдией Ивановной проходим через приемную, и я невольно оглядываю свое предполагаемое будущее место работы.

Помещение светлое, чистое, дорогое. На полу лежит пушистый ковер, в котором мои грязные кроссовки утопают. У стены стоят два узких кресла на тонких изогнутых ножках, а между ними притулился крошечный стеклянный столик. На нем стильная ваза с конфетами, стопка глянцевых журналов и горшок с каким-то декоративным бурьяном, я не разбираюсь в цветах.

Все здесь кажется маленьким, изящным и до смешного хрупким. Будто приемную обставляли для кукол, а не для людей. Как я себя буду здесь чувствовать? Как слон в посудной лавке? Я вешу сто двадцать килограммов, и при одном взгляде на кресла мне становится тревожно. Если сяду, ножки разъедутся, стеклянный столик перевернется.

Я стараюсь идти осторожно и втягиваю живот, хотя прекрасно понимаю, что меньше от этого не стану.

Клавдия Ивановна кивает и поправляет цветастую блузу.

- Пойдем Гриша. Не волнуйся.

Легко ей говорить.

Мы входим в святая святых компании, в кабинет генеральной директрисы. Я бывал на этом этаже всего пару раз и дальше приемной никогда не проходил. Теперь понимаю, почему кабинет Волковой окружают почти мистическим ореолом.

Здесь все дорогое, но не кричащее. Темное дерево, кожа, картина в тонкой раме, какая-то тревожная и странная. Женщина то ли лежит, то ли ползет по полю к дому\*. За огромными окнами лежит город.

\*Григорий увидел репродукцию картины «Мир Кристины» Э. Уайта.

За массивным столом сидит миниатюрная хрупкая блондинка.

Я на мгновение даже забываю, зачем пришел.

Боже, она такая худая, будто куколка, а не живая женщина. Тонкие запястья, узкие плечи, изящные пальцы. Сколько у нее детей? То ли трое, то ли четверо. И она уже пятнадцать лет как вдова. Значит, ей точно больше сорока пяти. Но глядя на нее, этого не скажешь. Максимум тридцать. В общем, видно, что ей не двадцать, что она не звонкая девочка, но старухой назвать ее вот вообще нельзя!

Наверняка операции, косметология, дорогие кремы и специальные процедуры. Женщины любят следить за собой, а с такими доходами, как у Волковой, можно вообще не стареть.

Каролина Эдуардовна поднимает на меня взгляд, и меня будто обжигает горячим пламенем. Глаза у нее большие, синие, невероятно ясные. Я таких вообще не видел. Все окружающие меня женщины были какими-то обычными, даже те, с кем я пытался строить отношения. А генеральная директорша совершенно другая.

Я словно вижу настоящую королеву. Не актрису в костюме и не фотографию из журнала, а реальную королеву с безупречной осанкой, спокойными манерами и врожденной уверенностью в том, что все вокруг обязаны ей подчиняться.

Гладкие прямые волосы струятся чуть ниже плеч. Макияж сдержанный. На ней шелковая синяя блузка, наглухо застегнутая до последней пуговицы. Что там внизу, я не вижу из-за стола, но даже мне понятно, что блузка стоит дорого.

Вот Клавдия Ивановна одета в цветастую блузу. Моя мама тоже такие любит, у нее ими целый шкаф забит. Каролина Эдуардовна недалеко от них ушла по возрасту, но выглядит совсем иначе. Элегантно и утонченно.

Из украшений на ней только серьги-гвоздики и обручальное кольцо на правой руке.

Вот как. Пятнадцать лет назад она стала вдовой, а кольцо до сих пор не снимает. Хотя могла бы найти себе сколько угодно мужей и любовников. Стоило ей захотеть, мужчины наверняка выстроились бы в очередь.

- Вот, привела кандидата, - говорит Клавдия Ивановна. - Григорий Сергеевич Лапшин. Работает в нашей компании с прошлого ноября, в айти-отделе. Непосредственный руководитель - Ренат Рифатович Гафаров.

При упоминании имени Рената Каролина Эдуардовна едва заметно морщится. Всего на секунду, но я успеваю заметить.

Она оглядывает меня холодным взглядом. Ни улыбки, ни любопытства, ни малейшей заинтересованности. Перед ней не человек, а строка в списке кандидатов. Набор характеристик, который следует проверить и либо одобрить, либо вычеркнуть.

- Присаживайтесь, - говорит она.

Голос у нее глубокий, бархатный, тихий. Совсем не писклявый.

Я осторожно опускаюсь на стул. Он тоже выглядит недостаточно надежным для моих ста двадцати килограммов. Стараюсь не двигаться.

Каролина Эдуардовна открывает лежащую перед ней папку.

- Почему вы считаете, что подходите на эту должность?

- Я ответственный, - начинаю я. - И быстро учусь. Хорошо знаю структуру компании, сотрудников...

- Структуру компании вы знаете в пределах своего отдела, - перебивает она. - Это не одно и то же.

- Да, конечно. Но я готов разобраться.

Она делает короткую пометку. Я же про себя отмечаю, что у нее белые ровные зубы и приятные духи. Запах какой-то необыкновенный. Королевский.

- Готовность разобраться не равна компетентности. Приведите конкретный пример задачи, которую вы решили самостоятельно. - раздается ее голос.

Я рассказываю о сбое, случившемся два месяца назад. От волнения перескакиваю через подробности, путаюсь в датах и слишком долго объясняю то, что можно изложить парой фраз.

- Это была групповая работа, - замечает она. - Какой именно вклад внесли лично вы?

- Я первым нашел причину. То есть почти первым. Мы с коллегой одновременно...

- Значит, не первым.

- Технически нет, но решение предложил я.

- Какое?

Я называю решение. Она задает еще три уточняющих вопроса. По ее лицу невозможно понять, правильные ли у меня ответы. Она не хвалит, не кивает, не старается меня подбодрить. Просто собирает информацию.

- В личном деле указано, что вы дважды опаздывали, - говорит она.

- Один раз маршрутка сломалась, а второй раз будильник не сработал...

- Причины не имеют значения. Вы опаздывали?

- Да.

- На сколько?

Я называю время.

- Григорий Сергеевич обычно приходит заранее, - вмешивается Клавдия Ивановна. - И оба раза он предупредил руководителя.

Каролина Эдуардовна переводит на нее взгляд.

- Я вижу служебные отметки. Мне нужны ответы кандидата, а не рекомендации отдела кадров.

- Конечно, Каролина Эдуардовна, извините.

Мне становится жарко. Я чувствую, как ворот футболки давит на шею.

- Как вы ведете себя в конфликтной ситуации? - продолжает она.

- Стараюсь договориться.

- Это общая фраза. Допустим, ваш коллега игнорирует распоряжение, а из-за задержки компания несет убытки. Ваши действия?

Я отвечаю. Она тут же меняет условия задачи, добавляет новые обстоятельства и спрашивает снова. Потом интересуется, умею ли я признавать ошибки, готов ли работать сверхурочно и что сделаю, если требование руководителя покажется мне неверным.

- Сначала выясню причины, - говорю я. - Возможно, я просто не вижу всей картины.

Впервые мне кажется, что ответ ее устраивает. Но уже через секунду ее лицо снова становится непроницаемым.

- Каковы ваши зарплатные ожидания?

Я называю сумму и тут же думаю, что попросил слишком много.

- Почему именно столько?

- С учетом обязанностей и уровня ответственности.

- Уровень ответственности вы пока представляете приблизительно.

- Да, но я готов ее принять.

Она закрывает папку.

Я жду еще одного вопроса, но Каролина Эдуардовна смотрит уже не на меня, а на Клавдию Ивановну.

- У него есть дисциплинарные взыскания?

- Нет. Отзывы в целом положительные. Обучается быстро, с коллективом ладит. Ренат Рефатович тоже отмечает его исполнительность.

При имени Рената на лице директрисы снова появляется едва заметная тень недовольства.

- Хорошо, - произносит она. - Я приму решение после того, как поговорю с остальными кандидатами.

- Спасибо, Каролина Эдуардовна, - говорю я. - Я вас не подведу.

- Пока для такого обещания нет оснований.

Она произносит это спокойно, без желания обидеть. Ей действительно все равно, что я чувствую. Для нее я один из нескольких вариантов. Не Гриша, не мужчина, не человек, которого можно пожалеть или поддержать. Просто кандидат Лапшин с определенным опытом, весом, возрастом и двумя опозданиями.

Я встаю, стараясь не задеть стул, и иду к двери. В приемную я буквально выползаю, полностью ошеломленный ею. Какая женщина! Сердце колотится так, словно я не прошел собеседование, а пробежал несколько километров.

И получить эту должность теперь хочется еще сильнее.

## ГЛАВА 5

ГРИГОРИЙ

Дома с каждым часом мое напряжение только возрастает. Я пытаюсь отвлечься, хожу из комнаты в комнату, включаю телевизор, несколько раз проверяю телефон, но все без толку. Я снова и снова прокручиваю в голове собеседование. Вспоминаю свои ответы, ее вопросы, интонации и короткие взгляды.

И думаю о Каролине.

Такие женщины просто не встречаются на моем пути. Из-за полноты и добродушного характера женщины обычно видят во мне большого медвежонка, безобидного увальня или вечного маменькиного сыночка. Девушки воспринимают меня как неуклюжего парня, с которым можно поболтать, попросить помочь с компьютером или пожаловаться.

Каролина Эдуардовна смотрела на меня не так, как все они. Не могу объяснить, в чем именно разница, но она есть. Кажется, она видела во мне личность, настоящего меня и это ужасно мне льстит.

Хотя с чего я вообще это взял? Она задавала стандартные вопросы, получала ответы и делала пометки. Наверняка уже через пять минут после моего ухода она забыла, как я выгляжу. Но мне хочется думать, что она меня заметила. Пусть совсем немного, хотя бы на несколько секунд.

Мама замечает мое беспокойство.

- Гриша, ты чего такой дерганый? - спрашивает она, выглядывая из кухни. - Случилось что-нибудь?

- Ничего не случилось.

- На работе все нормально?

Я отвожу глаза.

О том, что меня сократили, я ей пока не говорю. Если признаюсь, она сразу начнет переживать, мерить давление и звонить всем знакомым. Потом будет искать мне новую работу через двоюродную тетю, соседку и бывшую одноклассницу, которую не видела лет двадцать. А меня может завтра в секретари примут, и мама даже не узнает, что были проблемы.

- Нормально все, мам.

- Точно?

- Точно. Просто устал.

- Бедный сынок. Так много приходится тебе работать, эх! Ну иди кушать. Я чебуреки пожарила.

На кухне уже стоит целая гора жирных румяных чебуреков. Масло еще шипит на сковороде, а запах такой, что я мгновенно забываю обо всех неприятностях.

- Мам, зачем столько? - уточняю я просто, чтобы поддержать разговор.

- А что их считать? Ешь, пока горячие.

- Я один столько не съем. - на самом деле съем. И я, и мама об этом хорошо знаем.

- Съешь. Ты с утра почти ничего не ел.

Я съедаю первый чебурек, потом второй, третий. Мама подкладывает новые, и я не отказываюсь. Тесто тонкое, хрустящее, начинка сочная, горячий сок течет по пальцам. В какой-то момент я понимаю, что уже сыт, но на тарелке остается еще два.

- Доедай, - говорит мама. - Не оставлять же.

- Я больше не могу.

- Можешь. Ты мужчина молодой, растущий организм.

- Мне двадцать пять. Я уже не расту.

- Для матери дети всегда растут.

Я смеюсь и доедаю.

После чебуреков мама достает из морозилки ведро мороженого. Ну лето же. Когда еще есть мороженое, если не сейчас? Я устраиваюсь перед телевизором и незаметно съедаю все. Потом беру огромную пачку чипсов со вкусом сметаны и лука, бутылку сладкой газировки и ухожу к себе.

Сажусь за компьютер. Старое кресло жалобно скрипит подо мной, но выдерживает. Я запускаю игру, надеваю наушники и несколько минут смотрю в главное меню. Играть не хочется. Все кажется бессмысленным и скучным.

Закрываю игру, открываю поисковик и вбиваю имя: «Каролина Эдуардовна Волкова».

Информации немного. Она не актриса, не певица и не блогер, поэтому в светской хронике почти не появляется. Но кое-что находится. Несколько интервью в финансовых журналах, старые фотографии с деловых мероприятий, официальная биография на сайте компании.

Ей действительно сорок пять лет.

Я несколько секунд смотрю на цифру, потом открываю фотографию с какой-то конференции. На ней строгий брючный костюм, волосы собраны, в руке микрофон. Она выглядит старше, чем сегодня в кабинете, но все равно невероятно красивая.

Пятнадцать лет назад Каролина Эдуардовна овдовела. Ее муж погиб в автомобильной катастрофе, и на ее руках остались трое сыновей и дочь. Не младенцы, конечно, но все равно маленькие дети, школьники. Одно издание пишет, что до смерти мужа Волкова почти не занималась делами компании. Конкуренты надеялись быстро обвести вчерашнюю домохозяйку вокруг пальца и растащить бизнес.

Но не тут-то было.

Каролина Эдуардовна проявила железный характер и недюжинные способности. Она не только сохранила компанию мужа, но и расширила ее, увеличив благосостояние семьи в несколько раз. Теперь Волкова входит в список самых богатых женщин, а ее решения разбирают в финансовых журналах.

Я увеличиваю фотографию.

Вот эта хрупкая куколка, с которой я сегодня разговаривал, в одиночку воспитала четверых детей и по сей день управляет огромной компанией?! Выдерживает давление, борется с конкурентами, принимает решения, от которых зависят сотни людей!

Я откидываюсь на спинку. Продранное кресло отчаянно вопит подо мной.

- Невероятная женщина, - бормочу я.

Она королева. Настоящая, а не сказочная.

И тут же подсознание ворчливым маминым голосом напоминает: «Она тебе в матери годится».

Ну да, ее старший сын - мой ровесник. Остальные дети тоже не слишком далеко ушли от меня по возрасту. Наверняка они высокие, красивые, уверенные в себе. Настоящие наследники своей матери. А я сижу в своей старой комнате, куда меня из роддома принесла мама, ем чипсы и рассматриваю чужие фотографии.

Но какая разница, сколько лет Каролине? Она красавица, и я не могу с этим спорить.

От волнения я начинаю быстрее молотить чипсы. Крошки летят на поцарапанный письменный стол, который стоит здесь еще с моих школьных времен. Пальцы становятся жирными, но я продолжаю листать фотографии.

Неужели я влюбился?

Вот так, с первого взгляда? Во взрослую женщину?

В голове почему-то звучит более грубое: «Во взрослую тетку». Я тут же морщусь. Какая она тетка? Каролина Эдуардовна выглядит лучше всех девушек, с которыми я когда-либо знакомился.

Да и сам я уже не мальчик. Мне двадцать пять лет. Четверть века! Вполне солидный возраст для мужчины.

- Гриша, пойдем сериал смотреть! - кричит мама из зала. - Уже началось! Я шарлотку испекла нам к чаю!

Я закрываю страницу.

- Иду!

Я уже не хочу есть, но отказываться от шарлотки глупо, ведь нет ничего вкуснее маминой выпечки. Я устраиваюсь рядом с ней на диване. Мама ставит на стол пирог, режет его большими кусками и разливает сладкий чай.

- Ты опять с телефоном, - замечает она.

- Я не с телефоном.

- Тогда чего такой задумчивый?

- Да так.

- Девушка появилась?

Я едва не давлюсь шарлоткой.

- С чего ты взяла?

- Материнское сердце всегда предчувствует. - мрачно отвечает она.

- Никого у меня нет.

- И хорошо, - с облегчением отвечает она. - Сейчас нормальных девушек днем с огнем не сыщешь. Им только деньги подавай.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.